

АЛЕКСЕЙ СВАДКОВСКИЙ

ИЗНАНКА
МИРОВ

Алексей Сладковский

Изнанка миров

«Автор»

2023

Свадковский А.

Изнанка миров / А. Свадковский — «Автор», 2023

Уже давно не гремят во вселенной войны не сходятся в схватках флоты звездных империй , а планеты не раскалываются под ударами орудий, по воле Высших теперь все решает Великая игра. Какому народу властвовать во вселенной, кто будет осваивать новые миры и технологии, а чья цивилизация угаснет, оставшись лишь строчкой на страницах летописей. Все решают чемпионы мира, игроки сходящиеся в схватках друг с другом определяют судьбы своих миров. И по воле погибшего игрока из другого мира тебе выпал шанс присоединится к ним, шагнув из нашей реальности в Изнанку. Там тебя ждут сокровища забытых храмов, чудовища, отравляющие нашу реальность и задания, оставленные предыдущим хозяином ключа ведущего в Великую игру.

Алексей Сладковский

Изнанка миров

Сияние перехода на время ослепило глаза, толчок силы швыряет тело вперед, и из губ вырвался невольный стон боли, когда из-под пальцев, зажимавших рану, выплеснулась тугая струя крови, окрасившая серую поверхность камня алым. Мужчина болезненно скривился при виде неё, он слишком многих лишил жизни на своем пути, чтобы теперь надеяться выжить, такие раны не лечат, заклятья и эликсиры оказались бессильны, ультимативное оружие не оставляет шанса для тех кто попал под их удар, сверкающую золотом пластину нагрудного панциря разрывала безобразная сквозная дыра, оставшаяся после удара копыя Этналока, хранителя Цитадели Печали.

Им удалось, их рейд сумел прорваться сквозь безжизненные земли, прорубить путь сквозь толы врагов и взять штурмом Цитадель, только вот за победу пришлось слишком дорого заплатить. Все его друзья погибли, часть при прорыве к Цитадели, большинство во время штурма, последних забрала схватка с хранителем, но они сумели сделать главное – захватить сердце строения и убить хранителя. Цитадель пала. Теперь их народ сможет получить доступ к новым территориям и ресурсам, потеснив другие цивилизации, а полученные за победу очки влияния позволят начать новый технологический рывок...

Печалило лишь одно, дело – так до конца и не было завершено, и все усилия и жертвы могут оказаться напрасны... Устало присев, он откинулся назад, опершись об каменную стену. Доспех, надежно защищавший его тело, уже включил режим маскировки и адаптации, и сверкающая золотом алая сталь превратилась в невзрачные лохмотья. В прочем эту перемену никто и не заметил в крохотном каменном закутке он был один.

Жалко умирать под небом чужого мира. Раненный воин устало смотрел вверх, на голубую синь, по которой бежали белоснежные облака, с тоской вспоминая привычную зелень родного неба и звезды, сверкающие даже днем. Пусть так, он ни о чем не жалел, жизнь прожита не зря, и оглядываясь назад он не стал бы ничего менять, перед глазами мелькали лица друзей с которыми он уходил в свой последний рейд скоро я уже встречусь с вами, семья ее он так и не успел создать, ни жены ни детей все откладывал на потом, а жаль сейчас было бы кому передать свое наследство, он уже чувствовал, как его покидают остатки силы. Свинцовая тяжесть опускается на глаза, и скоро он нырнет в безмятежный сон, из которого нет возврата.

Но он еще не готов, не всё сделано до конца, преодолевая боль и усталость он сделал несколько манипуляция рукой, и Эмерос соскальзывает в руку, принимая облик невзрачной серой коробки с забавными крохотными кнопками и небольшим экраном по центру.

«Какое убожество», – невольно про себя подумал странник, что ж, возможно, его невольный дар поможет жителям этого мира сделать шаг вперед по лестнице развития, повинаясь его мысленным командам, Эмерос ожил. Дисплей ярко засветился, в нем оставалась уже мало силы. Вся она была растратчена в предыдущих боях, а остатки сожрал момент перехода, но даже крох оставшихся в нем хватило, чтобы выполнить последнюю волю владельца.

Прилив сил следует команда и остатки энергии ключа преобразовались в энергию для его владельца связав их невидимой пуповиной силы. Разум очистился от сна и боли, команды следовали одна за одной. Наконец, замерцала командная строка с просьбой подтверждения, пальцы заскорузлые от крови нажали ее, а следом с трудом вытолкнул последнее слово – пожелание достойному.

Вот теперь окончательно все, он сделал все что мог чтобы усилия их рейда не пропали по напрасну последним усилием он отшвырнул от себя Эмерос подальше, Завещание создано в него он вложил все то что им было приобретено и собрано за годы Игры его главное сокровище Журавлиный Дом наполненный книгами знаний и обучающими свитками, в его хранилищах

лежали артефакты и трофеи из сотен битв, тренировочный зал, комната медитации, мастерская. Ему потребовалась много лет что бы это создать и он не хотел, чтобы всё это рассеялась в никуда Системой, или было разворовано другими игроками когда придет время, пусть это найдет достойный, хотя путь к его наследию окажется непрост.

Телефон в его руке засветился красным остатки энергии полностью израсходованы, но странник уже этого не увидел веки незаметно опустились на глаза, остатки заемной силы покинули тело, он постепенно заснул привалившись к стене мокрой от его крови, еще несколько секунд израненное тело боролось за жизнь но постепенно его дыхание стихло.

Через несколько часов тело неизвестного мужчины обнаружили случайные пьянчужки, завернувшие в подворотню, чтобы выпить дешевого пойла, купленного в ближайшем магазине, затем появилась полиция, скорая. Началась суэта: вспышки камер, носилки с белой простыней, укрывшей собой тело нечастного бомжа, погибшего, видимо, в пьяной драке.

Труп отвезли в морг, а полиция завела дело, которое без всякого энтузиазма пыталась расследовать пару недель, но так и не добилась успехов. Оно со временем стало похоронена в архиве, как и тело несчастного в безымянной могиле, личность его не смогли установить. А серая коробочка телефона, незамеченная всеми, так и осталась лежать на камнях мостовой, ожидая своего часа.

.....
Спустя 8 лет

Я бежал сквозь дворы, не разбирая дороги лишь слыша за спиной топот чужих ног и крики догоняющих: «Стой, гад, хуже будет!» В боку начала колоть, воздуха не хватала, но в стороне я увидел проход, в который не раздумывая нырнул. Упершись почти с разбега в кирпичную стену с облезлой штукатуркой слишком высокую, чтобы через нее перелезть, дергаюсь назад в надежде выскочить из тупика, но там уже показались преследователи, запыхавшиеся и разгоряченные. Они перегородили проход, довольно ухмыляясь.

– Ну что, гад, отбегался? – растолкав своих дружков, вперед вышел Олег, в отличие от своих дружков и меня, он даже не запыхался.

Занятия боксом не прошли даром, да и в спортивном зале он оставался всегда одним из лучших, легко выполняя нормативы, подтягиваясь и даже крутя солнышко под восхищенные охи девчонок.

– Ну и зачем бежал, дурачок? – он старается говорить почти ласково, неторопливо, как кот, идя вперед. Заставляя меня пятиться назад, внутри все сжалось. В голове лихорадочно крутились мысли в попытках найти спасение, и, не находя его позади. Взрослые здесь не появляются, а впереди лишь перегораживают проход дружки Олега, ухмыляясь в ожидании расправы. Кто-то из них даже достал камеру, снимая все происходящее на телефон.

Я чувствую спиной стену, а Олег, подойдя ко мне ближе, улыбаясь, громко произнес: «Ты же сам виноват, ну зачем нарушать правило. Крысы, вроде тебя, должны их соблюдать. Какой у нас сегодня день?»

«Тишины», – выдохнул обреченно я. Каждый день для меня Олег с дружками выдумывал новые правила на день и за несоблюдение их несильно избивали после школы, чтобы особо не оставлять синяков, как то незаметно это превратилась в любимую игру нашего класса и долгих обсуждений, чтобы выдумать на завтра для меня следующее условие.

Сегодня у меня проходил день Тишины: запрет разговаривать с кем то. Даже одно слово, услышанное кем-то, означала в конце дня очередные побои, получаемые в окружении толпы одноклассников.

«Меня вызвали к доске», – обреченно прошептал я, понимая, что этого не изменить. Страх душил изнутри, лишая сил и заставляя сжиматься в комок.

«Я бы это простил, ведь у сегодня у тебя день рождения, если я правильно помню», – Олег, почти склонившись, шептал на ухо. – «Но ты произнес еще одно слово, и этого я простить не могу. Помнишь какое?»

Я промолчал, хотя в голове сразу всплыла картинка с событиями утра, когда я сидел за своей партой на перемене, угрюма смотря в окно и считая минуты до начала урока. Когда ко мне подошла Света, самая красивая девочка нашего класса и неожиданно заговорила со мной, я растеряно смотрел на нее и хлопал глазами, а она улыбалась, что-то весело щебеча, от растерянности я даже не разобрал, что она говорила, а затем она неожиданно протянула мне шоколадку в ярко-красной обертке, и я услышал задорное «С Днем Рождения». И у меня вырвалось невольное «Спасибо». Но как он узнал? Мы же вдвоём находились в классе.

И глядя мне в лицо, Олег довольно ухмыльнулся.

– Это я Светку попросил проверить тебя, как ты соблюдаешь запрет.

Сука, меня затрясло от гнева, забыв о страхе, я с ненавистью посмотрел на ухмыляющуюся самодовольную харю перед собой, на его дружков ублюдков, стоящих в проходе. Как же я ненавижу вас, мрази, ведь я ничего не сделал вам плохого. Почему же вы все не оставите меня в покое? Ухмыляетесь, скалите зубы, но даже здесь вы толпой против меня одного. Первое время еще пытались драться один на один.

Но я всегда сражался до последнего в драке, глаза покрывались красная пелена. Уже не важно, кто и сколько передо мной, я старался драться, несмотря на удары, и тогда стали бить толпой пять-шесть человек. Каждый из них выше на голову и весом со шкаф при моих метр шестьдесят, они пинали, меня как мячик, не давая встать под улюлюканье и ухмылки всех остальных.

Некому было помочь, мы жили совсем одни в этом городе с мамой, у которой и без меня хватало проблем на работе, приходя с серым от усталости лицом, она обессилена падала на диван почти сразу засыпая, глядя на нее, меньше всего хотелось еще взвалить и собственные неприятности. Оставалось лишь молча терпеть да считать дни до выпускного.

Я ненавидел их всех: сытых, холенных, модно одетых, смеющихся надо мной. Да кто вам дал право так поступать со мной? Твари, ненавижу. Я помню, как все началось.

Серый вытянутый свитер, джинсы не из модного бутика и презрительный взгляд, которым тебя оценивают, словно вещь с дешевого рынка, и ярлык нищелов, подобно клейму, прилепленный на лоб. Кличка «Крыса» за серый свитер, точно плевок в лицо. Дальше – больше, шаг за шагом, и ты – изгой, презираемый всеми, кукла для бития и любимая игрушка для издевательств всего класса.

Олег ухмыляется, смотря на меня, явно наслаждаясь моментом, красуясь перед друзьями.

– Ну что, Крысеныш, сам понимаешь. Тебя надо проучить, но в честь дня рождения для тебя особый подарок. Здесь при всех ты станешь на колени и попросишь у нас прощения, а чтобы урок был нагляднее – ты отдашь мне свой телефон. Раз он у тебя, наконец, появился. Таким уродам, как ты, они не положены. У тебя бессрочный день без мобильного.

Мобильный телефон, я невольно провел рукой по карману, где он лежал – то подарок мамы на день рождения. Зная нашу нищету, представляю: сколько ей пришлось откладывать деньги, отказывая себе, чтобы купить его. Новый, с синим корпусом, тремя камерами и батареей на почти двое суток работы он стал пределом моих мечтаний, окном в новый мир.

Отдать его, чтобы избежать побоев, или стать на колени перед этой толпой, ухмыляющихся ублюдков. Завтра это станет достоянием всего класса и новым поводом для издевательств. Я не мог этого сделать. У всех есть черта, дальше за которую отступать нельзя. И кажется, я дошел до своей.

– Ну что скажешь, Крысеныш, – Олег склонился ко мне, подойдя поближе, ему явно хотелось видеть мои глаза. И это стало ошибкой.

– Да пошел ты, – я с силой боднул его головой, попав по носу заставив его испуганно побавы взвизгнуть, отпрянув назад.

– Ах ты, гад, – я попытался напоследок еще пнуть, с удовольствием увидев кровь, густо текущую из носа. В душе, словно что-то сломалось навсегда, хрустнуло и сдохло. Шальная веселая радость захлестнула, и уже я весело ухмыльнулся, глядя на здоровяка, закинувшего голову назад, пытающегося остановить кровь; на его дружков, неуверенно переглядывающихся между собой и явно не ожидающих подобного расклада. Как же вместо очередных побоев и веселого развлечения Крыса показала свои зубы? Это же так интересно бить других, но почему-то никому не нравится, когда бьют его.

Олег, встряхнув головой, и не обращая внимания на текущую из носа кровь шагнул вперед, глаза бешеные, налитые кровью. Он явно справился с собой, всё-таки, их хорошо учили в школе бокса. Первый удар я даже попытался отбить, прикрыв голову рукой, но слабую попытку натренированный кулак даже не заметил, и по мне словно ударили мешком, набитым камнями. Я отлетел к стене и, ударившись об нее, начал медленно сползать, мир кружиться перед глазами начало темнеть, а дальше удары посыпались один за другим.

Олег бил, словно отбойный молоток, в холодной ярости забыв обо всем, натренированные в зале кулаки опускались один за одним, целясь в сжавшееся возле стены тело, пару раз даже попав в кирпич, заставив скривиться от боли и продолжив бить еще сильнее.

– Поганая тварь, забывшая свое место! Неудачник, лох, мусор под ногами! – кричал Олег.

Крысёныш одним своим видом в тряпье вызывал в нем брезгливость. И плевать, что его определили в их класс за какие-то школьные достижения и выигранные олимпиады. Всё это чушь. Никому не нужный бред, как и большая часть того, что рассказывали в школе. Жизнь принадлежит ему и таким, как его отец с его друзьями. А не всяким неудачником, вроде этого. Он бил бы еще, но сзади подлетели его друзья, стали оттягивать за руки от уже не шевелящегося тела возле стены.

– Стой, дурак, ты же его убьешь, – он еще напоследок попытался его пнуть, только сейчас начав осознавать все последствия того, что натворил. Крысёныш и вправду мог погибнуть, и тогда это уже не удастся скрыть. Начнутся расспросы, расследование кто-то что-то может взболтнуть. Холодный пот прошиб его сразу, такое даже отец может и не суметь замаять. Тогда плакала карьера и всё то будущее, которое предок заботливо подготовил для сына.

– Спокойно, – его голос даже не дрогнул. – Я в норме, – и друзья послушно отпустили руки, привыкнув за годы подчиняться ему.

Шагнув вперед, он, как их учили, нащупал трепещущую жилку на шее у крысёныша – жив. Грызуны все живучие, а значит, самое страшное обошлось. Затем рука нырнула в карман куртки, достав смартфон, дешевенькая китайская подделка, невольно он хмыкнул. И стоило ради такого в драку лезть и ломать ему кураж? Такое бы видео залили сегодня в группу их класса. Покрутив его в руках, он с размаху швырнул его об стену, и тот звонко разлетелся на сотни пластиковых деталек.

– Идём, с ним все в порядке. Крысы такие живучие, – он весело рассмеялся, прогоняя недавний страх. И его дружки неуверенно поддержали, начав улыбаться и переглядываться между собой. О неудачнике, забывшем свое место, уже никто и не вспомнил, переговариваясь, двинулись назад. Обсуждая, чем заняться этим вечером и куда можно завалиться.

Тело избитого мальчишки лежало возле стены. Из разбитого лица по пыльному асфальту текла кровь тоненьким ручейком, она целеустремленно текла вперед, словно ее притягивала к себе нечто невидимое для человеческих глаз, она сгруппировалась небольшой лужей в одном месте и начала втягиваться в нечто возникшее через пару мгновений – маленькую серую корбочку знакомую для всех, заставших эру мобильных телефонов. Ее экран засветился сам собой, и по нему побежали строки слов:

Снятие маскировки

Выявлен кандидат, подходящий под параметры Завещания.

Проводится сканирование.

Тело избитого подростка засветилась, а по дисплею побежали символы знакомые разве что биохимикам.

Сканирование завершено. Вывод: кандидат условно совместим и подходит под заданные параметры.

Отправлен запрос на ввод нового аватара в Систему.

Несколько секунд ожидания. Снова засветился экран.

Полученный ответ положительный.

Осуществляется привязка.

Кровь, текшая по камням, ускоряясь, начала втекать в лежащий на камнях телефон. А тот, словно сказочный вампир, впитывал в себя. Спустя несколько секунд снова засветился дисплей.

Привязка к новому владельцу завершена.

Включена функция восстановления и спасения в связи с угрозой жизни владельца.

Тело юноши вновь засветилось. Накопленные за годы ожидания запасы энергии оказались невелики, он слишком далеко лежал от ближайшей точки силы, но даже их хватило на начало восстановления. Останавливая кровь и сращивая кости, разбитая голова со множеством гематом нуждалась в срочном лечении, без помощи юный хозяин мог погибнуть. Секунда ожидания для принятия решения. И на станции скорой помощи раздался звонок, где испуганный женский голос протараторил сообщение об избитом подростке, несмотря на волнение, женщина весьма точно назвала адрес. Голос сгенерирован из архива, а номер станции взял, подключившись к местному аналогу великой сети. Теперь помощь должна подоспеть скоро. Восстановление помогло закрыв внутренние кровотечения и срастив пару сломанных ребер.

Теперь новая задача: режим адаптации и маскировки.

Серая коробочка мобильного, засветившись, начала преобразовываться, принимая облик недавно разбитого смартфона, а вдали уже раздались звуки сирены скорой помощи.

«Службы спасения в этом мире работают хорошо», – отметил про себя Эмерос, занеся данную информацию в базу данных.

Хрупкое тело мальчишки нашел дюжий санитар, бережно переложив на носилки, чуть подумав, подобрал и сунул в карман джинсов подростка смартфон, лежавший возле него, возможно, из-за него юношу и избили. Не дожидаясь полиции, скорая, завывая сиренами, умчалась в больницу. Наряд полиции, прибывший на место, занялся оформлением протоколов. В приемном покое скорой обработали ссадины и ушибы, дежурный врач даже удивился, не найдя переломов. А после они узнали из дневника имя подростка – Глеб. Он так и не пришел в сознание, его положили в палату, подключив к монитору, и известили о произошедшем мать. Вещи вместе с телефоном оставили рядом с ним. Время уже позднее, жизни юноши ничего не угрожало, поэтому после неотложных мер оставили в покое. Кроме дежурной сестры и матери, сидевшей на лавке напротив палаты, казалось, о нем забыл весь мир. И тогда стекло смартфона, лежащего на тумбочке рядом с кроватью, неярко засветилось, и по нему снова побежали строки слов.

Проводится первичное тестирование кандидата

Оценка навыков и способностей.

Глеб лежал в забытии, разметаив руки по кровати. Перед глазами мелькали лица одноклассников, смеющихся с него: «Лох, неудачник, Крыса», – несло со всех сторон. Затем лицо Олега, приближавшееся к нему, заставив от ненависти сжать кулаки. Оно все приближалось и росло, со временем став размером с гору, ничего не говорило, просто висела над ним, смотря вниз налитыми кровью глазами.

Внезапно всё исчезло, вызвав невольное облегчение, и перед ним возникла сложная многомерная головоломка в центре ее завис шар, который он должен провести к выходу из лабиринта. Вначале было непросто, разноцветные нити коридоров мелькали перед глазами то заводя в тупики то вновь разбегаясь, необходимо было предвидеть и анализировать каждое движение шара. Но он не сдавался повторяя свои попытки найти выход раз за разом. Серебристая сфера стремительной каплей ртути летела по извилистым коридорам, меняя направления то ускоряясь, то замирая. Было непривычно, но интересно. С детства любил всевозможные головоломки и ребусы, заменявших зачастую друзей.

Наконец, после бесчисленного количества попыток впереди показался заветный выход, и шар, ускоряясь, закатился в него. Но вместо вспышек фейерверков и огней, которых невольно ждал Глеб. Перед глазами возникла новая головоломка: образ высокой пирамидки разделенной на десятки фрагментов, а под ней лежали десятки деталек похожие на элементы из конструктора Лего которое у него было в детстве и с помощью них видимо он должен составить пирамидку образ которой у него висит перед глазами .

Это будет несложно решил он про себя. Предыдущая головоломка его неплохо научила передвигать предметы с помощью взгляда, ну что ж, приступим. Первой с пола, повинуясь взору, поднялась небольшая прямоугольная пластина, лучше всего подходившая в качестве основы пирамиды. Теперь эти скошенные загогулины, сразу четыре предмета, повинуясь неизвестной силе, поднялись вверх, а Глеб увлеченно перебирал все новые и новые детали, составляя из них нужные ему элементы. Заглянувшая тихонько в палату дежурная медсестра с удивлением взглянула на подростка, которого привезли вечером, ее привлекло его спокойное и даже сосредоточенное лицо, словно юноша сейчас делал во сне нечто очень сложное и важное

Испытания и тесты сменяли друг друга непрерывным потоком. Всю ночь Глеба заставляли решать головоломки, математические задачи, бегать, уворачиваться и даже драться. То он бежал по вращающейся трубе, уклоняясь от шаров, неожиданно выныривавших из темноты тумана, окружающего полосу испытания; то сражался с тенью, возникшей на небольшой круглой площадке похожей на боксерский ринг.

Его неуклюжие попытки драться впечатление на соперника явно не произвели, получив пару оплеух, Глеб быстро отлетел назад, чтобы возникнуть перед гимнастической стенкой с брусками, и снова возникающая перед ним тень подпрыгнула вверх, сделала сложный акробатический трюк, который он видел только по телевизору на соревнованиях, а после, спрыгнув, противник махнул рукой вперед, явно предложив повторить проделанное.

Это Глеб даже не попытался сделать. И в реальности больше двух раз подтянуться не мог, а во сне даже пытаться не будет. Поэтому лишь отрицательно качнул головой. Гимнастический зал тут же пропал, и он оказался в просторном павильоне с бумажными ширмами, как в японских фильмах: разрисованные летящие журавли, горные вершины и лес из бамбука, где, приглядевшись, можно заметить крадущегося меж деревьев тигра.

А перед ним возникла уже знакомая тень с небольшим столиком перед ней с листом белоснежной бумаги. Подхватив кисточку, тень вывела на ней сложный символ похожий на иероглиф, после окончания рисования тут же пропала кисть из рук, а перед Андреем возник похожий стол с теми же вещами. Юноша даже невольно хмыкнул: странный какой-то сон. Уже даже немного успел от него подустать, если, конечно, так можно говорить о сне, но сдаваться он не любил. Присев за столик он попытался нарисовать нечто похожее на рисунок тени. Испытания сменяли друг друга, то усложняясь, то упрощаясь.

Легче всего ему давались те, где требовалась что-то решить с помощью ума, а вот там, где необходимо что-то переплыть, перепрыгнуть, не говоря уже о том, чтобы с кем-то драться, происходил полный ужас, ну, не его это, не его . Сложно любить спорт, когда ты под все общие насмешки сможешь разве что поболтаться на перекладине, даже не сумев подтянуться ни разу

или с трудом пробежать пару кругов, отстав от всех, даже девчонок, уныло плетясь в конце. И даже во сне он немог преодолеть эти внутренние барьеры.

Наконец, мелькающий калейдоскоп тестов исчез, и изрядно подуставший Глеб заснул, забывшись во сне, а по экрану смартфона снова замелькали строки слов:

Прототип аватара на основе реальных возможностей кандидата создан и готов к активации.

И рядом с иконками приложений, скопированных из смартфона Глеб, возникла еще одна с фигуркой человека, входящего в открытую дверь, из которой лились потоки света.

Глава 2

Очнувшись, я лежал на кровати, разглядывая монитор, к которому прикреплен датчик на руке. За это время меня уже успела навестить медсестра вместе с врачом, еще раз провели осмотр, а потом ворвалась мама, всю ночь дежурившая под дверями палаты, со слезами, причитаниями, вопросами.

На счастье, врачи ее достаточно быстро увели, дав мне время подумать. А поразмышлять было над чем. Произошедшее замять не удастся, значит, мне скоро придется отвечать на вопросы полицейских, и здесь нужно хорошо подумать: что им говорить? Найти ответ не так просто, как кажется.

У Олега отец был подполковником МВД, руководившим местным отделением органов. В том, что он сумеет отмазать сына, я даже не сомневался, а вот как мне дальше потом жить? Это большой вопрос, но и дальше так продолжать нельзя. Меня чуть тупо не забили на смерть. То, что я сейчас сижу дышу, а не пускаю слюни, глядя в потолок – чудо.

Честно говоря, я ожидал худшего, а так лишь пару синяков и ушибов, которые почти не болели. Осматривавший врач оказался тоже весьма удивлен таким прогрессом, даже несколько раз заглядывал в историю болезни, явно сверяясь с тем, что там написано при первичном осмотре.

Затем меня наконец оставили в покое, дав возможность побыть в тишине. Мысли крутились в голове, на душе тревожно, и чтобы хоть чем-то занять руки и голову, дотянувшись, взял телефон, все это время лежавший на тумбочке и каким-то образом умудрившийся уцелеть, несмотря на произошедшее. Я разблокировал его пальцем, прижатом к кнопке телефона, и молча уставился на экран смартфона.

Не знаю с чего начать и чего собственно хочу? ВК, Ютуб, скачанные накануне игрушки – всё не то. Сам не понимаю, чего хотел. Наверное, чтоб этого и вчерашнего дня вовсе не существовало, но, к сожалению, смартфон мне с этим не мог помочь. Неожиданно я увидел иконку игры, которую не устанавливал на телефон, точнее не выходило вспомнить, когда это делал.

Чуть подумав, ткнул в нее и почувствовал резкий укол в палец. Невольно вскрикнув, попытался его убрать, увидев, как крохотное кровавое пятнышко расплывается по дисплею телефона, еще успел подумать, что, видимо, к экрану прилип кусочек стекла, а следом я внезапно начал падать вперед, если это можно сделать, сидя на кровати, словно мое сознание вылетело, устремляясь куда-то сквозь экран смартфона, что я сжимал в руке.

Вокруг была темнота, а перед глазами появилась дверь похожая на ту, что изображена на иконке игры в телефоне. Резко заколола в затылке, разум на секунду поплыл, словно кто-то настраивал контрастность в голове, а спустя миг проход приоткрылся, и сознание влетело в нее. Вспышка света заставила зажмурить глаза. Я еще успел подумать: какие забавные глюки порой можно увидеть. Ощутил непонятную легкость в теле, словно я призрак или дух, абсолютно не понимая, что происходит.

Я оказался в просторной белоснежной комнате без окон, непонимающе озираюсь по сторонам. Первая мысль в голове: «Я что, умер?»

Слишком уж больно все происходящее походило на конец жизни, как его описывали пережившие клиническую смерть. Внезапно стало страшно от осознания того, что мог умереть.. А как же мама? Она ж без меня совсем пропадет. У нее, ведь кроме меня, совсем никого нету.

Паника еще только начала нарастать в груди, когда внезапно посреди зала возникла девушка с крыльями за спиной. Правда, она не слишком походила на ангела, но мне совсем поплохело: ноги подкосились, и я плюхнулся на пол. А появившаяся девчушка подлетела ко мне поближе, осторожно улыбаясь давая заодно возможность рассмотреть себя.

Невысокая с миловидным кукольным лицом и копной золотистых волос девушка была одета в просторную белоснежную тунику достававшую практически до колен на ногах виднелись золотистые сандалии с тянущимися вверх ремешками; прозрачные крылья за спиной похожие на стрекозиные; но больше всего меня привлекли ее глаза раскосые и кажется раза в два больше человеческих сейчас внимательно и очень серьезно рассматривавших меня

Больше всего она была похожа на диснеевскую фею из мультфильма про Питера Пена, что я видел в детстве. Я недоумевающе смотрел на нее. Неизвестная столь же озадаченно рассматривала меня. И это затянувшееся молчание, наверное, могло тянуться долго, потому что я просто не знал, что сказать.

Как-то раньше умирать не приходилось. Хотя еще теплилась робкая надежда на то, что я просто потерял сознание и сейчас лежу в уютной палате и вижу галлюцинации. Второй вариант мне как-то нравился больше. Из комы можно выйти, если потерял сознание, а вот смерть – это точно билет в один конец. Наконец, златовласке, порхавшей передо мной, надоело молчание, и она заговорила первой. Голосок у неё оказался звонкий и весьма мелодичный, напоминавший журчание ручейка.

– Добро пожаловать в центр торговли и обучения протектората Земли, Кандидат. Судя по статусу, вы попали в Изнанку впервые. Поэтому позвольте вас ввести в курс дел, рассказать о Великой игре, о статусе и возможностях, которые вам открылись, – закончив говорить, она выжидательно посмотрела на меня.

Я в шоке от происходящего смог только выдать из себя вопрос:

– Так я жив или мёртв?

Услышав подобное, фея или кем там являлось это существо озадачено уставилась на меня, а затем куда-то вверх над моей головой, словно читая там-что то невидимое мне, затем спустившись ниже. Успокаивающе произнесла:

– Не волнуйся, ты безусловно жив. Твоей жизни и здоровью ничего не угрожает. Извини, что сразу не объяснила. Просто у твоего Ключа весьма старый статус, ему уже более двухсот стандартных лет. И я подумала, что предыдущий владелец ввел тебя в курс дел. Обычно из твоего мир появляются уже подготовленные игроки, и вводный инструктаж зачастую не нужен.

На эту тираду я лишь глубокомысленно похлопал глазами, все еще ни черта не понимая в происходящем.

А девушка явно размышляла о том, что со мной сделать, несколько раз глубоко вздохнула и продолжила спокойно говорить:

– Успокойся, Глеб. Ты жив и с твоим телом ничего сейчас не происходит. Сейчас оно находится в подобие сна, пока сознание пребывает здесь. Из-за особенностей разума способного достаточно быстро воспринимать информацию ты можешь побыть в Изнанке значительно больше времени, в то время как в реальном мире пройдет несколько минут, – о чем-то подумав, она продолжила говорить: – Давай я для тебя проведу вводный инструктаж, – она взмахнула рукой, и вокруг нас всё начало изменяться, окружавшие нас стены полностью исчезли.

Мы с крылатой спутницей висели в пустоте среди звезд. Чуть вдаль виднелась желто-красная планета, почти заслонившая собой светило, давший ей жизнь. Вначале ничего не про-

исходила, но вот по черноте космоса пошла небольшая рябь, и в межзвездной пространстве вспушли пузыри.

Проваливаясь внутрь себя, они лопались, образуя отверстия похожие на червоточины, из которых плотным строем начали вылетать металлические кубы, стоила им покинуть дыру и они тут же начинали распадаться на сотни фрагментов, представлявших собой нечто похожее на металлических пауков, устремившихся к видневшейся впереди планете, от которой уже летели защитники.

Сотни блюдообразных кораблей, выпускавших из себя тысячи крохотных искорок оказавшись похожими на наши самолеты. Космическая схватка закипела у нас перед глазами. Металлические пауки стреляли по летающим тарелкам защитников серовато-белыми лучами, прожигавшими броню кораблей насквозь, заставляя целые секции отваливаться от корпуса и вызывая взрывы внутри.

Вторая сторона не оставалась в долгу, хлестая по врагам сиреневыми разрядами похожими на молнии, буквально испаряющими корабли врагов. Огненные искорки, выпущенные в начале боя, словно жалящие мошки, наваливались на паукообразные судна, заставляя их огрызаться и отражать их атаки, они так же добивали поврежденные корабли и нанося повреждение целым, как могли старались помочь своим.

Захваченный зрелищем, забыв обо всем, я невольно начал болеть за тарелкообразные корабли. В конце концов, они ни на кого не нападали, а пытались защитить свой дом. Но их дела оказались плохи: один за одним сквозь дыры в пространстве пребывали всё новые судна захватчиков, привозя подкрепления.

Всё меньше оставалось серебристых кораблей в темноте космоса продолжавших вести уже проигранный бой, еще не успели добить последних, как к планете сквозь дыру в пространстве устремились новые звездолеты похожие на огромные дирижабли. Достигнув планеты, они раскрывались по всей длине, и вниз посыпались черные металлические горошины. Падая на планеты и раскрываясь, они выпускали из себя сотни паукообразных существ.

– Вторжение на Кандию. Захват мира с последующим истреблением населяющего ее вида разумных живых существ, —прокомментировала увиденное Динь, так я решил ее про себя называть в память о фее помощнице помогавшей Питеру Пену.

– Конфликты и конкуренция за ресурсы, технологии, жизненное пространство существовали и будут продолжаться всегда, – добавила девушка. – Только по мере развития науки и техники они становятся все разрушительнее, неся опустошение и непоправимый вред вселенной, – по мере ее слов на моих глазах разворачивалась новая схватка.

Хотя это сложно назвать борьбой, два невероятно огромных существа, состоящих из черной материи, лишь отдаленно похожих на осьминогов своими щупальцами раздирали на куски крохотный, по сравнению с ними, огонек, оказавшийся небольшой звездой. Целые планеты от прикосновений монстров неотвратимо растворялись, истончаясь и становясь частью этих существ.

Войны между цивилизациями и народами несли смерть мириадам разумных существ. Гибли звезды, планеты, на грани гибели оказалась сама Вселенная, – тихо продолжала Динь. Происходящее перед нами явно затронуло и ее тоже. – Чтобы остановить войны, избежав их губительных последствий, но при этом не остановить конкуренцию видов, не мешая эволюции народов. **Совершенные**– четыре цивилизации, достигшие высшей точки эволюционного развития, создали Великую игру.

С помощью неё цивилизации, достигшие определенной степени развития, реализуют свое право на дальнейшее возвышение и прогресс. При поддержке своих представителей они конкурируют с другими народами и видами за получение очков могущества. За счёт очков могущества осуществляется дальнейшее развитие цивилизации, получение новых территорий

и технологий, доступ к ресурсам, возможности освоения других миров. Также благодаря ним можно воздействовать на конкурирующих соперников.

Услышанное слишком невероятно и фантастично. Слова проскользнули мимо, и я тихо пробормотал:

– Как это возможно? Какие еще воздействия?

– Какие угодно, – пожала плечами Динь. – Землетрясения, наводнения, эпидемии, – буквально у меня на глазах сменилась картинка, и вместо пустоты космоса я увидел огромную набегающую на берег волну готовую смыть лежащие перед ней дома; люди, бегущие в панике; рыбацкие корабли, гибнущие в толще стихии. – Одно из недавних событий, произошедших в этом мире, созданное с помощью очков могущества.

– Но зачем? – потрясенно прошептал я. – Там же люди.

– В великой игре жизнь отдельных индивидов не имеет значение, – пожала плечами крылатая. – Здесь главное – сохранение жизни всего вида и возможность дальнейшего его развития. В данном случае один из конкурирующих народов нанес удар по территории соперников, пытаясь разрушить отели, инфраструктуру и переключить туристические потоки на себя.

– Но вы же, вроде как, остановили войны? – непонимающе прошептал я.

Далекое космические битвы и гибнущие звезды произвели гораздо меньшее впечатление, чем этот вид набегающей волны. Все предыдущее больше напоминало собой фильмы про Звездные Войны, только еще не хватало бегущих вдаль строк про далёкую-далёкую галактику и идущие там сражения. А вот эта набегающая на берег волна; отели и дома, стоящие на берегу; отдыхающий, пытающиеся спастись от цунами. Вот это ощущалось реальным. Даже вспомнил, где это было. Кажется, в Таиланде по новостям в свое время это показывали.

Ошарашенный всем этим я долго молчал, пытаясь уложить в голове всё услышанное. Это казалось чем-то невероятным: Великая игра, далекие звезды, войны и корабли, взрывающие друг друга. Хотелось, чтобы увиденное стало сном, а сам я вернулся в свой маленький и знакомый мир: дом, школа, мама, мечты о будущем, раздумья о том, куда поступать в следующем году, забыв, как страшный сон, ненавистную школу с одноклассниками. Я ещё размышлял о своем, когда порхающей фее явно надоела возникшая тишина, и она затараторила вновь:

– Прежде чем принять решение, позволь я расскажу тебе больше о появившихся у тебя возможностях, – окружающий зал снова изменился, и перед нами возникла проекция нашей планеты, расцвеченная светящимися линиями, обозначающими границы государств. – Вы активировали Ключ на территории Российской Федерации, – тем временем стала пояснять Динь, – но он не привязан к территории этого государства, так как прибыл в твой мир извне и оказался оставлен предыдущим владельцем, не являющимся жителем твоей планеты. В связи с этим ты в праве когда угодно снять территориальную привязку и продолжить игру в любой другой точке планеты. Тебе всё понятно? – уточнила длинноволосая, внимательно глядя на меня.

– Честно говоря, не очень, – промямлил я. – А что стала с предыдущим владельцем?

– Он погиб, – без промедления ответила рассказчица. – В ходе уничтожения вражеской Цитадели получил смертельную рану ультимативным оружием, разрушившим не только аватар, но и прототип. Такое крайне редко бывает, – продолжила она. – Как правило, игроку ничего не угрожает, а гибель внешней оболочки хоть неприятна и бывает болезненна, но не несет риска конечной смерти. Только исключительные виды оружия способны нанести урон не только аватару, но здоровью или жизни хозяина Ключа.

Мне, правда, легче от этого не стало. Получается, в этой игре еще могут и убить. Здорово, ничего не скажешь.

– Продолжим, – произнесла Динь. В ее руках возникла светящаяся указка, и теперь стала немного похожа на учительницу начальных классов. – Страна, в которой ты, судя по всему, родился и активировал Ключ – одна из крупнейших в твоём мире и разделена сразу на три кластера. По мере разговора на территории России возникли три неровных участка, разделив-

ших страну на части. – Условное название, принятое игроками для кластеров: Московский, Уральский и Сибирский, – уточнила девушка. – На этих территориях располагаются точки сопряжения миров.

Приблизив изображение, чтобы увеличить Уральский, и на нем возникла россыпь цветных пятен разных по размеру и форме.

– Это точки сопряжения миров указала на них Динь. Цветовой уровень обозначает уровень угрозы и опасности: зеленый рекомендован для посещения начинающих игроков; желтый для опытных рейдовых групп с лидером уровня мастер, нескольких воинских школ или адепта магической ветви; красные точки стоит посещать лишь достигнув совершенства как минимум в одной воинской ветви, или достигнув уровня просвещения в магических практиках. Кроме того, существуют различные объекты, создаваемые системой, – она махнула указкой по странным закорючкам, разбросанным по карте. – Более подробную информацию по ним ты сможешь получить лично их посетив либо купить информацию в библиотеке торгового центра.

– А это что? – я указал на фиолетовую точку похожую на крутящуюся спираль.

– Это случайный портал, ведущий на территорию любого уровня опасности пояснила – Динь. – И более подробную информацию обо всех точках сопряжения миров, их типах ты сможешь так же приобрести в библиотеке, – фея прервала меня и поток, еще не заданных вопросов, – или изучить лично. Я провожу лишь общий инструктаж. Обследуя точки сопряжения миров, ты сможешь находить различные ценные объекты, растения, животных, артефакты. Их ты сможешь использовать для создания снаряжения, улучшения навыков или продажи в торговом центре или на товарной бирже кластера в котором ты сейчас находишься.

Фея на секунду прервалась, посмотрев в глаза, после чего продолжила:

– Энергия является единственным доступным средством для оплаты, единицей исчисления является эрг в них указаны все цены на товары и услуги. Нужно помнить места сопряжений становятся отражениями создавшего их мира и будут различаться между собой и будут совсем не похожи на твой мир, в точках сопряжения ты можешь встретить различных существ как разумных так и нет. Также периодически проходят различные ивенты и турниры, проводимые игрой, за победу или участие в которых игроки получают всевозможные награды и призы. В том числе и очки влияния.

Убрав указку и цветную панель, она повернулась ко мне.

– Теперь я тебе покажу центр – место, которое весьма скоро станет для тебя вторым домом.

На этот раз она взяла за руку и повела вперед, в возникшую перед нами дверь, войдя, мы оказались наверху в стеклянной башни. Под нами раскинулся просторный округлый зал внешне близкий к вокзалу, по периметру которого заметно множество дверей, а внутри зала виднелись небольшие устройства похожие на информационные стенды.

– Здесь ты сможешь получить все необходимое для успешного развития в игре, – Динь махнула рукой на расположенное внизу помещение. – Тут у нас находятся зал творения, тренировочные кабинки, библиотека. Также ты сможешь получить доступ к торговой бирже, где будет возможность реализовать все найденное тобой. А ещё приобрести улучшения для Ключа и аватара, свитки воинских школ и магических навыков, различные справочники и любую другую нужную тебе информацию.

– И всё это, разумеется, за деньги? – уточнил я, глядя на расположенное внизу пространство.

– Конечно, – кивнула Динь. – По-настоящему важное всегда чего-то стоит, например, времени и сил, потраченных на их получение. Чем больше ты хочешь получить, тем дороже придётся заплатить. В этом зале ты сможешь купить лишь базовые школы и знания. Все остальное уже необходимо завоевать самому, и не важно как: найти, украсть, купить или получить в качестве трофея, уничтожив чей-то аватар. Ты сам выберешь путь, по которому пойдёшь к

цели. А теперь последнее, что я должна сообщить, – фея, взяв меня за руку куда-то потащила в длинный коридор с множеством овальных дверей.

Пару десятков шагов, и мы оказываемся в небольшом зале с большой стеклянной панелью похожей на зеркало. В центре схематично изображена фигура человека.

– Это Окно возможностей, на котором ты сможешь подробно изучить аватар своего персонажа. Он создан на основе тебя и обладает всеми твоими физическими навыками и интеллектуальными способностями, являясь точным аватаром – твой идеальный двойник. По сути, вы теперь, как братья-близнецы, связанные одной пуповиной, через Ключ ты растешь и развиваешься в реальном мире и открываешь дополнительные способности для своего аватара, делая его лучше, сильнее точно так же это работает и для тебя. Навыки боевых школ и магические силы, изученные и доступные аватару, становятся доступны тебе уже в реальном мире.

– То есть я смогу применять заклинания в обычном мире? – уточнил я. Мысль о подобном захватила. Я уже себе представил, как в рожу Олега летит огненный шар, а по мановению руки толпа его дружков превращается в бабуинов, весело скачущих по деревьям. Им этот образ вполне подойдет.

– В очень урезанном виде, – сразу охладила мой пыл Динь. – Коэффициент реализации магии в вашем мире один к десяти. То есть на создание какого-либо заклинания вы должны затратить в десять раз больше энергии, чем в мире Изнанки. Плюс ты сам должен быть изначально готовым к этому, раскрыв в себе магические способности в том мире.

– А я могу посмотреть на себя? – спросил у девушки, смотря на стеклянную панель, – или это тоже платная услуга?

– Можешь, – согласилась она. – За этим я и привела сюда. Подойди и приложи ладонь, – она на информационную стойку с изображением руки. – И кстати, эта одна из немногих бесплатных услуг, которую ты можешь получить в центре.

Я сделал, то что она сказала, приложив свою ладонь к нарисованной на панели, и передо мной возникла фигурка похожая внешне на меня. А рядом возникли небольшие разноцветные столбики с пояснениями. Подойдя ближе, прочитал под первым:

Уровень физических возможностей низкий, изученные изначально воинские школы отсутствуют. Уровень регенерации низкий, скорость реакций средняя, мышечная масса, зрение...

Физические параметры откровенно говоря не впечатляли, лишь пара пунктов были средних значений. Хотя врожденные заболевания отсутствовали и то радовало. Единственное, достаточно высоко оцененное системой – мои интеллектуальные возможности, хорошая обучаемость новым знаниям, и способности запоминать уже изученное. Высокий уровень восприятия окружающего мира понятие не имею что это такое. Гибкая психика, низкий уровень получаемого стресса. Я смотрел на столбики показателей пытаюсь разобраться в том что я вижу.

И вывод был однозначен в Великой игре я останусь таким же задохликом, как и в реальной жизни. Единственное, что мне там остается – это всех поражать своим непревзойденным умом, получая пинки от местных зайчиков и белочек. Глядя на мое погрузневшее от увиденного лицо, Динь подлетела ближе и взглянула на показатели, удивленно хмыкнув:

– Не так уж все и плохо. Не из-за чего расстраиваться, – произнесла она. – Смотри, – она что-то нажала на панели, и рядом со столбиками, обозначавшими физические и умственные данные, возникли новые, которые были значительно выше. —Глеб, это параметры потенциального роста – то, чего ты еще можешь достигнуть, если проявишь упорство и терпение.

Зеленая колонка, отвечавшая за физические возможности, не доставала даже до трети того, чего, в принципе, я мог достигнуть. Уровень интеллектуальных способностей не раскрыт даже на половину, а магические способности и вовсе не реализованы.

– А что будет, когда достигну верхнего предела? – решил уточнить важный момент.

– Дальнейший рост и развитие станет возможен только с помощью очков влияния, накопленных тобой. Но сначала ты должен достигнуть верхней планки, потенциала реализовав все то, что изначально заложено природой. А задатки у тебя отличные, поверь мне. Главное теперь для тебя – их раскрыть.

Я задумался над сказанным, представляя будущую силу. Все увиденное и услышанное невольно стало захватывать меня, завораживая открывающимися перспективами.

– И последнее, что я должна тебе показать, чтобы закончить инструктаж, – Динь нажала на небольшую иконку на панели, последняя сменила рисунок руки на экране на изображение смартфона. – В вашем мире Ключ принял форму устройства известного тебе как мобильный телефон. Дальнейшее взаимодействие с Великой игрой ты будешь осуществлять через него, если, конечно, примешь решение стать игроком.

– Ключ открывает для тебя дверь не только в Великую игру, но и может осуществлять все функции устройства в вашем мире. Если ты примешь решение стать игроком, тебе откроется весь спектр его возможностей, а так же возможных улучшений, – а пока на стеклянной стене, где до этого висело изображение фигуры человека, возникло изображение телефона, расположенного внизу, а от него разбегались вверх дорожки похожие на ветви деревьев, на которых, словно яблоки, висели различные иконки. Это различные улучшения доступные для твоего Ключа, например, эта, – она дотронулась до одного приложения, – увеличивает объём батареи, хранящей в себе энергию Изнанки.

С интересом посмотрел на указанное изображение, пока фея на секунду прервалась.

– Она необходима тебе для изучения зон сопряжения: чем больший запас, тем дольше сможешь пробыть там, потратив время на поиски ресурсов и изучение Изнанки, – затем она ткнула на приложение в форме наушников. – Это например улучшает слышимость, позволяя аватару лучше воспринимать звуки и заранее узнавать о приближении угрозы. А эта, – новая иконка с изображением антенны, – расширяет зону охвата. Сейчас охват твоего ключа около двадцати земных километров все точки сопряжения, которые окажутся в ней, становятся доступны для взаимодействия. И с помощью своей проекции ты можешь переместиться туда. Поэтому для поиска придется физически перемещаться по территории кластера.

Учитывая размеры нашей страны, не такой уж и большой радар мне стал доступен.

– На этом, пожалуй, всё, – Динь, явно подустав, посмотрела на меня. – А теперь прошу тебя максимально серьезно отнестись к моим словам. Участие в Великой игре сугубо добровольно: никто и ничто не в силах заставить тебя участвовать в ней. Согласно правилам я была обязана предварительно рассказать тебе о самой игре и ее возможностях, только после этого ты уже должен принять решение. Если ты согласен, ты должен заявить об этом перед Арбитрами – судьями, наблюдающими за Великой игрой и ее участниками, а также соблюдением ее правил и законов.

– А если нет? – уточнил я. – Что со мной будет?

– Ты забудешь обо всем произошедшем, увиденном и услышанном тобой, – сообщила Динь. – Ты проснёшься в том месте, где ты активировал Ключ. Само устройство у тебя будет изъято и перемещено на то место, в котором ты его нашёл.

– Сколько у меня времени, чтобы принять решение?

– Немного, – сказала Динь, взглянув куда-то вверх. Проследив за ее взглядом, я увидел возникшее изображение песочных часов, из которых вниз начала бежать тонкая струйка вниз. – Примерно десять минут по вашему времени, после чего ты должен сообщить ответ.

Подлетев ближе, она внимательно заглянула в глаза, заговорив очень серьезно:

– Запомни, это не сон и не мираж. Всё происходящее реально, и сейчас ты обязан принять, возможно, самое важное решение в своей жизни, которое безвозвратно повлияет на всю твою дальнейшую судьбу. А теперь я на время покину тебя, давая время на принятие решения.

Заработав своими крылышками, она упорхнула куда-то вдаль по коридору, оставив в одиночестве вместе с часами и песчаной струйкой, бегущей вниз.

Мне нужно всё обдумать. Песок, падающий вниз; часы, висевшие перед глазами – всё это заставляло нервничать меня. Поэтому я прикрыл глаза, так мне было легче думать. Если откажусь – снова останусь с тем, что происходило раньше: ненавистная школа, ублюдки-одноклассники, побои, издевательства и счет дней до выпускного, а что потом? Да ничего, я не испытывал иллюзий по поводу будущего.

Новости и интернет достаточно четко обрисовывали его. Поступить в престижный институт без денег и связей шансы, конечно, есть, но они настолько минимальны, что с таким же успехом можно найти философский камень, бредя после школы домой. Да и что потом? В нашем захолустье работы нет.

Несколько умирающих предприятий худо-бедно давали работу десятку тысяч несчастных работяг, и делать здесь определенно нечего. В лучшем случае всё, что мне светило – стать очередным офисным планктоном, сидящим в кабинете на минимальном окладе, экономящим на всем и собирающим деньги на первый взнос для ипотеки.

А вот Великая игра – это шанс. Не знаю, возможно, это все-таки сон или мираж. И я сейчас лежу в коме, пуская слюни на постель. Но если это правда, я сам себя не прощу, отказавшись от подобного.

Еще в детстве, читая книги, я ни раз и ни два представлял себя могучим воином или мудрым магом. На страницах книг я вместе с Гарри Поттером спускался в Тайную комнату и искал крестражей, чуть позже Конан-варвар, Ведьмак с медальоном волка на груди – все они на протяжении долгих лет становились мне верными друзьями и соратниками. С ними я штурмовал замки и спускался в подземелья. Путешествовал по миру в поисках приключений.

И теперь, когда судьба дает такой шанс... Я не мог от него отказаться, пусть всё это мираж или галлюцинации, хоть бред воспалённого мозга, но если есть хоть минимальный шанс, что всё увиденное реально... Я хочу быть частью подобного. Чтобы жизнь обрела смысл, и я знал: ради чего жить дальше, к чему стремиться, и стать частью чего-то настолько грандиозного это было пределом моих мечтаний.

Приняв решение, я открыл глаза, увидев, как последние песчинки часов падают вниз, и громко произнес:

– Я хочу стать игроком.

Глава 3

Я дома в своей комнате: знакомые стены; пара постеров наклеенных на обоях; скрипучих шкаф и полки с книгами. Оказавшись, наконец, у себя, я облегченно вздохнул, как же здесь хорошо. Больничная палата словно вытягивала из меня силы, заставляя невольно всё сжиматься внутри. Осмотры врачей, анализы, замученная мама с красными, не выпавшими глазами.

Под конец даже навестили одноклассники во главе с Олегом. Типа, проявили заботу, принесли пакетик мандаринок и коробку с соком. Их лидер, как всегда шел во главе, нахально улыбаясь присел рядом. Под взглядом мамы, стоявшей возле дверей палаты, пару минут участливо расспрашивал: сильно ли у меня болит и не запомнил ли я нападавших.

И лишь услышав, что я ничего не запомнил, сочувственно вздохнул, встав, пообещал маме, что обидчиков непременно найдут и накажут, а после, прощаясь, наклонился ко мне и тихо прошептал так, чтобы услышал только я.

– Молодец, Крысёныш. Живи пока, но я с тобой еще не закончил. А после, весело помахав мне рукой из дверей больничной палаты, так же непринужденно ушел вместе с одноклассниками, из которых почти никто так и не смог посмотреть мне прямо в глаза.

Ну иди-иди. Раньше бы от подобных слов я сжался бы внутри от страха, но не теперь. Я смог улыбнуться ему почти столь же весело в ответ. И удивление, возникшее в его глазах,

стало мне наградой. Ты думаешь: я молчал о произошедшем из-за страха перед тобой? Ну уж нет, просто хочу посчитаться самостоятельно, не доверяя это ни нашему слепому правосудию, ни чему-то еще.

Теперь ни я тебя, а ты меня будешь бояться. И ключ к этому лежал сейчас у меня в руках – маленькая синяя коробочка, бывшая со всем не тем, что видят в ней люди. Едва очнувшись после принятия решения, первым делом я полез в телефон, боясь, что все увиденное лишь сон: ни центра, ни Феи, ни Великой игры не существует, а это все просто виденья мозга, галлюцинации.

И когда я увидел знакомую иконку, открывавшую путь к игре, я почувствовал такое облегчение, что невольно закружилась голова. Почти сразу захотел заняться изучением открывшихся мне возможностей и всего, что с этим связано, но смог сдержаться. Первый выход в игру нужно сделать в тихом спокойном месте, вдали от чужих глаз. Всё, что я себе позволил – это пробежаться по доступным мне возможностям и изучил функции телефона.

Называть его Ключом я так для себя и не смог из-за непривычности. На экране возникло серая модель телефона с его характеристиками, улучшения отсутствуют, дополнительные устройства тоже, батарея двадцать пять единиц, объем хранилища десять единиц, доступный вес для хранения десять, баланс пуст. В общем, есть лишь изначальный базовый уровень.

Чуть разочарованно вздохнув, я запустил приложение с изображением радара, на котором возникли доступные для изучения зоны и карта самого города с его окрестностями. Первым отобразился небольшой желтый кружок возле хлебозавода, затем крохотный кусочек большого красного круга лишь краешком, коснувшийся окраины города.

Еще на дисплее появились несколько разноцветных значков, которые я с интересом изучил. Странный символ спонтанно двигался в разные стороны, словно курсировал по городу, напоминал черную кляксу, размазанную на стекле. Прикоснувшись к ней, я увидел небольшую колонку сбоку, где прочитал поясняющую надпись

Блуждающий монстр

Уровень неизвестен

Способности неизвестны

Награда за уничтожение неизвестна

Информация о штрафе в случае гибели отсутствует.

Более подробная информация о противнике станет доступна в случае улучшения вашего Ключа

Прочитав подобное, я лишь вздохнул и переключился на другие иконки. Крохотный вытянутый кирпич, изображенный на карте возле кинотеатра, оказался сломанным торговым аппаратом системы. Учитывая, что на балансе полный ноль – изучить, что это такое, можно и позже. Затем над больницей возникло нечто пугающее похожее на сероватую мерцающую фигуру призрака, парившего над больничным комплексом. Дотронувшись до него, вчитался в информацию, появившуюся рядом.

Хозяин места

А дальше лишь полное повторение того, что прочитал про предыдущее существо. Мда, чем бы не был этот монстр, но, пожалуй, связываться с ним точно рано, хотя то, что оно парило над больницей, основательно напрягло. Возникло огромное желание поскорее покинуть это место. И почему-то подспудно возникло ощущение, что не стоит здесь активировать Ключ, и вообще лучше никак не взаимодействовать с ним.

Я чувствовал себя в больнице, словно турист, случайно свалившийся в берлогу к медведю, где даже случайный шорох может разбудить хозяина берлоги, и тогда несчастному конец, а его костяшки останутся белеть среди скелетов других неудачников. Едва это осознав, немедленно вышел из игры, даже не став изучать оставшиеся пару иконок доступных для меня.

К счастью, в больнице долго не стали держать. Я уже был почти здоров, хорошо себя чувствовал, поэтому после настойчивых просьб вместе с мамой меня наконец-то отпустили домой, и лишь оказавшись там, я облегченно выдохнул, а то нависавшее чувство угрозы отступило.

Я наконец дома и теперь готовлюсь отправиться в свое первое путешествие в Изнанку, выбирая между доступными местами на карте. К уже найденным мной монстрам и локациям добавились еще пару символов которые я теперь изучал. Прикосновение к знаку и я вчитываюсь в описание. Беспокойное кладбище оказавшееся на окраине заброшенной деревни символ похож на кучку вздрагивающих могил, словно что-то пыталась вылезти оттуда. Интересно, но наверное опасно, я прикасаюсь к новому символу на окраине города похожему на большую мусорную кучу. Крысиное гнездо прочитал я.

Информации по обеим точкам, как и по существам которых там можно встретить, нет и сейчас, глядя на экран телефона, я пытался выбрать: куда мне отправиться в первое путешествие. Выбор у меня не особо велик, и я всё больше склонялся к тому, чтобы отправиться к торговому аппарату. Пусть даже отсутствовали средства, но сейчас это казалось самым безопасным вариантом из всех имеющихся, хоть проверю: что это такое путешествие на Изнанку.

А может все-таки рискнуть и отправиться исследовать ту же мусорную кучу или беспокойное кладбище? Все равно предстоит рано или поздно отправиться туда, раз ничего более интересного в окрестностях нет. Я колебался, размышлял: с одной стороны, было немного страшновато, с другой, интересно.

Когда на дисплее возник радужный водоворот, я даже не успел удивиться, почти сразу ткнув в него. Единственное пояснение, возникшее в колонке – название «Дверь измерений», а дальше лишь снова неизвестность и отсутствие информации. Над радужной воронкой возник таймер с обратным отсчетом, цифры быстро замелькали в обратную сторону, торопя и мешая думать.

Тем временем я припомнил нечто подобное на карте, что показывала Динь. Кажется та воронка вела в различные по уровню угрозы зоны. Эта хоть и не полностью на ту, но скорее всего, является чем-то схожим, в конце концов, что я теряю? Местные локация всегда успею посмотреть.

Больше не раздумывая, нажимаю на иконку врат, почти сразу возникла табличка с вопросом: уверен ли я, что хочу отправиться туда, и после подтверждения почувствовал, как потемнело в глазах, легкое давление в затылке и сознание летит сквозь темный туннель. Толчок в спину, будто меня выплюнули сквозь что-то. В голове легкое головокружение, и я невольно упал на колени. Темно в глазах. Я еще ничего не успел понять, когда нечто взяло меня за шиворот, оторвав от земли, а следом прогрохотал голос:

– Ну и что это тут у нас? – болтаясь в воздухе на вытянутой руке, я как мог постарался извернуться, чтобы увидеть державшего, попутно оглядываясь по сторонам и пытаюсь понять: куда попал.

В довольно странном месте я оказался. Первое, что бросилась в глаза – это остатки колонн, окружавших небольшой амфитеатр; уже был вечер, но несмотря на темноту, я все довольно неплохо видел, а меня тем временем развернули лицом к тому, кто держал со спины. И я удивленно уставился на здорового минотавра, внимательно разглядывавшего меня.

Его внешность довольно необычна: массивная голова с парой рогов, украшенных золотой насечкой; маленькими красные глаза; могучее тело защищал серебристый нагрудник с вставленными в него крупными алыми камнями, бедра охватывал толстый кожаный пояс с множеством кармашков и пряжкой с изображением дракона, ниже пояса надето нечто похожее на кольчужную юбку, сделанную из металлических пластин, украшенных затейливым узором и вязью рун, бежавшей по каждой из них; массивные ручищи прикрывали боевые браслеты с шипами наружу; а за спиной торчала рукоять оружия пока невидимого для меня.

Рядом с ним стояла невысокая девушка, едва дотягивающая до середины груди здоровяка. Стройная хрупкая с длинными серебристыми волосами до бедер и большими зелеными миндалевидными глазами, она была одета в легкую кожаную броню, словно перчатка плотно обтягивающую ее тело усиленную серебристыми пластинами с синими камнями, явно защищавшие уязвимые места на теле. В руках она сжимала небольшой сильно согнутый лук с костяными вставками без тетивы, на боку висела пара кинжалов с узким лезвием похожими на стилеты. Вместе с минотавром девушка внимательно разглядывала меня, явно решая, что со мной делать.

Наконец, она заговорила:

– Прикончи его, Грул, и идём, – звонкий, мелодичный голосок со всем не вязался с тем, что говорила серебровласка.

– Подожди, – глухо пророкотал минотавр. – Тут кое-что интересное. Посмотри на его ранг и статус.

Девушка, послушавшись, куда-то уставилась у меня над головой, а затем удивленно произнесла:

– Ничего себе. Он что, пустышка?

Минотавр тем временем злобно уставился на меня.

– Ты чем думал, идиот, сунувшись в Дверь измерений? Люди годами готовятся к подобному рейду, а у тебя даже оружия нет.

Болтаясь на вытянутой руке, я как мог постарался посмотреть в глаза держащего меня минотавра, если моё первое путешествие в Изнанку закончится здесь, не хочу выглядеть жалким трусом. Всё происходящее здесь мой мозг просто отказывался воспринимать как реальность, хотя я и видел здоровяка, слышал его дыхание и даже ощущал легкий запах свалявшейся шерсти от держащей меня руки. Спокойно глядя в красные глазки человека-быка, я постарался выдать из себя ответ:

– Я не знал, что это такое и куда я вообще попаду. В центре во время обучения ничего про радужные порталы не говорили. Никто не предупреждал, что их нельзя посещать. Извините, если помешал, – и чуть выждав, добавил: – Не убивайте меня, пожалуйста, это мое первое путешествие по Изнанке.

– В смысле первое? – здоровяк, как мне показалось, даже растерянно захлопал глазами, а после поставил на землю, посмотрев на серебровласку, так же недоуменно смотрящую.

– То есть что? Совсем-совсем первый? – зачем-то переспросила та, продолжая внимательно вглядываться во что-то над моей головой, а затем ее глаза, словно увеличились в размере, изменив свой цвет и став на миг синими.

Неожиданно для себя я ощутил легкое покалывание по всему телу, словно бы оцепенел, как будто мне вкололи обезболивающее, а после губы почти сами собой вытолкнули ответ:

– Да, – почти сразу оцепенение пропало. А девушка, взглянув на минотавра, уверенно произнесла:

– Не врёт.

Минотавр лишь утвердительно кивнул, неожиданно весело фыркнул, боднув пару раз копытом землю, потом добавил:

– И неудивительно, только полный идиот или новичок, ничего не знающий об Великой игре, мог так без оглядки сунуться, даже не понимая толком, куда лезет, и к чему это приведет.

Тем временем девушка, задумчиво смотревшая на меня, неожиданно произнесла:

– Он может быть полезен.

– Ты думаешь? – Грул так же задумчиво посмотрел на меня, словно что-то просчитывая в уме

– Удача новичка, – в ответ бросила девушка. – Она даже сильнее трилистника Леприкона или сорвавшейся звезды. Почти вдвое увеличивается шанс на выпадение чего-то ценного, осо-

бенно, если это сложная локация, вроде этой. Дается всего на месяц, помогая новичкам адаптироваться и выживать в игре. Только их обычно курируют кланы или более опытные товарищи, стараясь выжать их удачу с максимумом пользы для себя. А этот явно совсем дикий, даже толком не понимает, где оказался.

– Ты откуда Ключ взял, Дурачок? – неожиданно весело спросила она, озорно улыбнувшись.

– По наследству достался, – буркнул я, не зная, чего ожидать от странной парочки.

– И видимо, предыдущий владелец ничего не объяснил, – задумчиво протянула серебрялка, уставившись вдаль. – С другими игроками ты еще во взаимодействие не вступал. Это тоже понятно, иначе бы тебя сюда непустили. Знаешь только ту муть, что рассказали во время обучения в вашем центре про развитие, войны и спасение жизни в галактики Совершенными благодетельствовавших своим светом мудрости не разумных нас.

На это я лишь кивнул, не зная, что еще сказать.

Та, дождавшись моего ответа, посмотрела на Грула, стоявшего рядом, а потом задумчиво произнесла, растягивая слова:

– Повезло и тебе, и нам. Думаю, это нужно использовать, – затем сосредоточенно посмотрела на меня. – Есть предложение, которое будет выгодно двум сторонам. Сразу предупреждаю, отказываться от него не советую.

.....

Мы осторожно пробирались по развалинам. Впереди кралась девушка, позади на пару десятков шагов шли я с Грулом, внимательно оглядываясь по сторонам.

– А что это за место? – тихо спросил я, стараясь не отвлекать Грула, тщательно всматривающегося вперед.

– Лунный храм, – нехотя буркнул он, но продолжил: – Раньше являлось популярным местом для медитаций и поиска душевного спокойствия. В своё время сюда много паломников приходило, пока лет пятьсот назад он не пал во время вторжения сатхов в нашу реальность. Почти все служители и гости храма погибли, но перед смертью настоятель успел запечатать обитель печатью времени, закрыв это место от всего мира на долгие годы, заперев захватчиков внутри. Так, во всяком случае, написано в карте испытания, и теперь спустя годы, когда печать ослабла, сокровища храма стали доступны для храбрецов готовых бросить вызов хранителям сокровищ и захватчикам, так и оставшихся внутри.

– Интересно, – протянул я, оглядываясь по сторонам. Место, действительно, напоминало монастырь, сразу за амфитеатром тянулась длинная полуразрушенная колонада с портиком наверху, сейчас обрушившимся вниз. Повсюду валялись осколки стен и куски мрамора, кое-где виднелись следы давнего сражения. Слева виднелась колонна, рассеченная до половины чем-то невероятно острым, на других я увидел черные подпалины, глубоко разьевшие камень.

Грул тем временем, чуть подумав, продолжил говорить:

– Чушь всё это. Главное – всегда смотри в суть: уровень и ранг карты, тип возможных противников, штраф за не прохождение или гибель во время испытания— это основное. Ты даже не представляешь, по какому тонкому лезвию сейчас прошел, хотя для тебя ничего еще и не кончилось.

Это я уже начал осознать Эшлин, так звали девушку сильфа, проводящую разведку впереди, мне все весьма доходчиво объяснила. Или я буду хорошим мальчиком и иду сейчас с ними, делаю то, что мне говорят, и тогда у меня есть шанс выжить, или они прямо сейчас меня убивают и продолжают свою дорогу уже вдвоём.

Учитывая обстоятельства, я решил, что отказываться от столь выгодного предложения крайне глупо.

А Грул, тихо вздохнув, продолжил говорить:

– Мы же не так просто ждали на той площадке. Знали, что сразу после активации карты игра начнет искать третьего, чтобы заполнить пустое место, создав Дверь измерений, по условию испытания в это место должно было отправиться трое игроков. Мы собирались положить его на месте, чтобы потом спокойно отправиться дальше. Так что твоя удача сейчас тебе впервые помогла, спасая жизнь и не давая испортить аватар на старте. Ты ведь просто не понимаешь, что тебя могло ждать. Штраф за гибель на этой карте: либо пожизненная травма, либо моментальная выплата пятидесяти тысяч эргов плюс утрата части снаряжения и всей полученной добычи. Ладно, что тебе эти наказания. Ни снаряжения, ни добычи, ни эргов – ничего из этого у тебя нет, хотя на моем уровне это серьезный удар. Потеряй Громовержца, – минотавр любовно погладил двуручный топор, что сжимал в руках, – и мне можно спиливать рога.

Я с интересом посмотрел на именное оружие, но не стал перебивать здоровяка.

– Но травма, особенно пожизненная – это серьезно. Может, тебе с твоей удачей и повезет: достанется хромота, не приятно, но жить можно. Эргов накопишь со временем, найдешь хорошего целителя, и он сможет тебе снять недуг, а если слепота – это всё, считай, конец. После этого можно стирать свою проекцию и передавать Ключ кому-то более счастливому, чем ты, потому что эргов на ее исцеление заработать ты уже, в принципе, не сможешь.

Я еще хотел о чем-то спросить, но из темноты серебристой стрелой выбежала Эш, крикнувшая Грулу:

– Готовься! – не останавливаясь она длинным прыжком взлетела на разрубленную колонну и вскинула свой короткий лук. Между его концами возникла созданная из света тетива, тускло горевшая в темноте, а на ней тут же возникла похожая на маленькую молнию стрела. Грул не глядя отбросил меня в кучу камней с остатками мусора и крикнул:

– Спрячься и не мешай, главное, постарайся выжить.

Тем временем над шерстью, покрывавшей его тело, пробежали огоньки искр. Глаза налились кровью, он яростно начал взбивать землю копытом, раскручивая перед собой маховик топора, а после взревел. Эш не теряя времени выпустила в темноту несколько стрел, сверкнувших молниями в темноте.

А я, наконец, сумел разглядеть: кто на нас нападает. Вперёд выступили невысокие фигуры существ. Мне даже оказалось сложно понять, что это такое? Какая-то мешанина из рук, ног, словно их слепили из фрагментов тел других существ, затем все это укрыли таким же экзотическим подобием доспеха. На одном существе виднелась кираса с почти сквозной дырой в груди, на голове существа надет шлем близкий к тому, что носили в фильмах испанские конкистадоры, а сразу в трех руках зажато разнообразное оружие: шпага, короткий слегка ржавый нож и непонятно зачем крестьянский цеп. Второй и вовсе схож с кентавром: тело с четырьмя ногами, кабанья голова и массивная алебарда в руках.

Какое-то безумие, из темноты появлялись всё новые существа, словно какой-то сумасшедший доктор пытался наспех создать себе армию из подручных материалов, используя тела погибших людей и животных, а потом как-то сумев это оживить. Мертвые тела существ, смешанных и перемешанных между собой, неторопливо брели вперед. Эшлин что-то громко крикнула, выпустив стрелу вдаль, и та, ярко вспыхнув, осветила темноту. Я, наконец, увидел того, кто управлял всеми этими уродцами.

В молочно-белом свете вспыхнувшей стрелы я сначала разглядел тонкие черные нити, тянувшиеся к каждому биоконструктору. Как-то иначе таких существ назвать я не мог. Кукольники, контролирующих их, висел под потолком, напоминая собой рыхлую и вязкую медузу слегка схожую с облаком, от которой тянулись тонкие жгутики вниз, при помощи них она, скорее всего, и управляла мертвыми существами. Внутри нее вспыхивали и гасли разряды десятков электрических искр, то погаснув, то снова разгораясь они пульсировали по всему телу существа.

Я еще пилился вперед, когда Грул, торжествующе взревев, неожиданно резко рванул вперед, низко наклонив голову, врежаясь в толпу, не успевшую отреагировать на атаку. Грул разбросал их в стороны, сбивая с ног, а следом загудело лезвие его топора, взмах, удар, и тело мертвого уродца, разрубленное на две половины, отлетает в сторону. Новый удар минотавра и кабанокентавр падает на землю, а срубленная голова катится по земле, словно мячик.

Эш тем временем продолжает атаковать медузу-облако. На ее тетиве возникает сразу три стрелы, точно золотистые лучи света, едва удерживаемые тонкими пальцами. Спустя миг отправляются в полет. Из медузы вырвалось темный туман похожий на чернила, вставший на пути световых стрелок. Первый снаряд, ударивший в преграду, вспыхнув, проделал небольшую прореху в защите. Второй пробил дыру в темном облаке, открыв дорогу третьему, ударившему прямо в центр медузы, вызывая небольшой пожар. Отростки, торчавшие из нее повсюду, начали произвольно сжиматься; часть плоти просто отпала.

Биоконструкторы, которыми она управляла, безвольно замерли ожидая новых команд, чем немедленно воспользовался Грул. Что-то громко крикнув и вскинув верх кулак, полыхающий огнем, он резко сжал кисть, от него в стороны разбежалась алая волна, чтобы неожиданно отпрянуть назад, притягивая всех задетых ей к создавшему её. Широкий круговой удар двуручного топора рассекает тела безвольно замерших кукол, разбрасывая во все стороны фрагменты тел. Новый удар и еще один мертвяк ушёл в небытие из почти двух десятков биоконструкторов, бывших вначале боя в живых не осталось никого.

Тем временем враг, паривший под потолком, оправился от атаки Эшлин и нанес ответный удар. Медуза сгруппировалась, и из ее центра в сторону девушки понеслась ярко-синяя молния, ударившая в колонну, где мгновение назад стояла сильфа, успевшая спрыгнуть вниз и перекатиться по земле, вскочить, а затем выпустить очередную стрелу и снова отпрыгнуть в сторону, а в то место, где она стреляла мгновение назад, ударил новый электрический разряд, разнесший камни на куски.

Увлеченно наблюдая за поединком, я и не заметил, как Грул, покончивший с мертвяками, на несколько секунд замерев, снова рванул вперед, набирая разгон, а потом прыгнул вверх на десяток шагов, под самый потолок зала. Кукловод, явно не ожидавший ничего подобного, еле успел среагировать. Молния, ударившая по минотавру в упор, безобидно растеклась по кирасе сотнями искр. Взмах топора, на лезвии которого вспыхнули алые всполохи, удар приходится прямо по центру студенистого облака.

С лезвия сорвались алое пламя разбежавшееся по телу противника маленькими огоньками, тот снова забилась в судорогах, непрерывно дергаясь в конвульсиях, пока от тела не начала отпадать плоть похожая на серое желе, несколько мгновений и вниз обрушивается желеобразный комм, бывший секунды назад грозным и весьма опасным созданием.

Подойдя ближе, Грул небрежно потыкал ногой серый комок дымящейся массы, лежащий на полу, а после брезгливо вытер копыта об камни. После чего повернувшись к нам, громко произнес: —

— Готов.

Затем подмигнув мне, весело произнес:

— Знакомся, Малыш, это сатх. Паразиты, живущие за счет энергии и организмов других живых существ. Они поедают всё живое, а из несъедобного лепят таких вот кукол, которые используют для захвата новых жертв. Живым им старайся не попадаться, потому как смерть будет очень неприятной. Их еще любят называть «кукольниками» из-за любви делать всевозможных химер из частей других существ, — затем отойдя от поверженного монстра, он начал изучать останки его жертв, разбросанные по всему месту схватки. Глядя на это, Эш брезгливо сморщилась, явно не собираясь присоединиться к Грулу, а тот как ни в чем не бывало переворачивал тела, копался в мешанине рук и ног, даже пару раз довольно рыкнув.

Всё внимательно изучив, он неспешно подошел к нам, решившим подойти поближе. Сильф скривила нос, глядя на трофеи Грула:

– Ну и зачем тебе этот мусор?

– Дымчатая сталь для тебя уже хлам, – возразил тот и показал девушке кинжал с широким лезвием. – Сатхи для своих химер используют любые доступные материалы и предметы, не глядя на их свойства и стоимость. И порой там можно найти и по-настоящему дорогие и ценные вещи. Держи, – он сунул мне в руки тяжёлый сверток с лежащей сверху саблей.

Присмотревшись, я понял, что мне сунули в руки кольчугу, созданную из крохотных серебристых колечек, потемневшие от времени и жутко воняющие. Кое-где виднелись даже остатки плоти прошлого владельца.

Грул тем временем, довольно усмехнувшись, развернул ее и начал быстро надевать на меня

– Старая работа, скорее всего, с Скавенхейма, где и этот кинжальчик создали. И размер тебе подходящий, наверное, для какого-нибудь сынка вождя делали: уж больно добротная работа. Сатхи несколько раз нападали на их мир. И не брезгуй мне тут, – рыкнул воин, стоило мне скривить лицо от запаха. – Лучше потерпеть вонь и остаться в живых, чем сдохнуть. Судьба дала тебе шанс, так не запори его. В бою ни я, ни Эш не сможем присматривать за тобой. Тут ты сам по себе, поэтому постарайся выжить.

Эш, рассматривавшая кинжал, принесённый Грулом, открыла сумку на боку и принялась в ней копаться, что-то бурча себе под нос. Спустя пару минут наконец вытащив оттуда нечто, напоминающее рогатку желтоватого цвета: длинная рукоять, широко расставленные рога, к которым крепилась эластичная резинка с кармашком для пули.

– Держи, – девушка протянула ее мне вместе с небольшим мешочком. – Сможешь хоть ненадолго отбиться от химер.

Грул, вытащив пояс, надел его мне, закрепив ножны с саблей.

– Он готов, – довольно хлопнул меня по плечу здоровяк. – Теперь хоть случайный таракан тебя не загрызет. Ну что? Двинули вперед, – и он, радостно рыкнув, шагнул дальше.

Глава 4

Тугая струя густого черного дыма ударила по вспыхнувшему перед Эшлин огненному щиту, тот тускло замерцал, затем ярко вспыхнул, сжигая темные ступки, но свое дело сделал, спасая хозяйку, но следом за ней перед девушкой упали два зеленых шара похожих на семена растений, через мгновения взорвавшихся от удара об землю, разбрасывая во все стороны зеленые капли, от прикосновения которых всё буквально начинало закипать, постепенно растворяясь.

Щит, не выдержав удара, исчез, и несколько частиц, негоревших в огне, долетели до Эш, болезненно вскрикнувшей, но продолжающей стрелять из лука. Пара капель кислоты долетели и до моего убежища, растекшись по деревянной перегородке, но я решил не оставаться в стороне от драки, помогая по мере возможности союзникам рогаткой натянутой до упора. В карман резинки вложен стеклянный шарик темного цвета, хлопок, и мой снаряд улетел вперёд, ударив высокую химеру, выглянувшую из-за колонны. Боеприпас попал в одну из рук, сжимавших топор, лопнув расплескал бесцветную жидкость растекшуюся по руке и с тихим звуком та упала на пол разъеденная кислотой.

Но это почти не сказалось на враге, у того помимо оторванной конечности было еще пять, да еще и хвост на манер скорпионьего, тело прикрывала кираса схожая с греческой для гоплитов, на голове шлем с небольшим гребнем, да и вообще это создание, походившее на человека-скорпиона, сделано на удивление качественно, в отличие от других поделок, что мы встречали раньше.

Если те были сделаны кое-как из подручных материалов, словно в спешке, то этих химер можно назвать элитными, как и кукольника, что ими управлял. Медуза-облако, висевшая под потолком, раза в три крупнее ранее встреченных нами и настолько же сильнее и опасней. Да еще и в схватку вмешались сторожевые растения, высаженные столетия назад монахами для охраны оранжереи и теперь воспринявшие нас и кукол сатха как угрозу месту, что они охраняли. Теперь периодически в сторону то нас, то биоконструкторов летели зеленоватые шары, что при ударе лопались, разбрызгивая кислоту.

Впрочем, все это было неважно. Моя атака не осталась без ответа. Человек-скорпион, оставшись без руки, злобно зашипев, ринулся ко мне, размахивая разнообразным оружием, удерживаемым в руках. Двое его товарищей, следовавшие за ним, к счастью, не последовали его примеру, побежав к Эш, но мне и этого хватило.

Непослушные пальцы выхватили из мешочка новый заряд, натягивая резинку, а мое оружие затряслось в дрожащих руках, я уже был готов выстрелить, нас и разделяла-то пара десятков шагов, когда хвост человека-скорпиона выгнулся резко вперед, словно выстреливая что-то, и меня ударило в грудь, отбрасывая назад. Проехав по земле спиной, мало что соображая, попытался подняться, но подбежавшая тварь одним прыжком преодолела оставшиеся расстояние, оказавшись в шагах пяти от меня.

Она невольно покачнулась при ударе об земли и прежде чем успела восстановить равновесие, я кинул горсть разноцветных шаров, что попались под руку в мешочке, данным мне Эш. Каждый из десятка стеклянных снарядов, ударивших по скорпиону, вызвал свой эффект с легким хлопком в кирасе, прикрывавшей корпус монстра возникла дыра, по телу побежали электрические заряды, заставившее его трястись в судорогах, а следом вспыхнула и погасла вспышка пламени. Одна из ног превратилась в сосульку и, не выдержав массы тела, разлетелась на куски, заставив тело химеры упасть на землю. Биоконструктор еще дергался от разряда.

А я, преодолевая ступор, вскочив, рванул вперед. Этот паралич ненадолго, еще секунд десять, и враг очнется, тогда почти наверняка меня прикончит. Сабля, подаренная Грулом, с трудом извлечена из ножен и я неловко ею бью, стараясь попасть в голову противника.

Удар лишь слегка сбивает в сторону шлем на голове химеры, оставляя небольшую вмятину на нем. А я быстро соображаю, что так дело не пойдет. Я не Грул и не настолько силен, чтобы разрубить металл, времени долго размышлять нет. И я вновь наношу удар, но в этот раз по шее, тут дело пошло веселее. Зеленая кровь брызжет в стороны из тонкой шеи, а я сам не теряю времени и продолжаю наносить новые удары раз за разом.

Из раны всё сильнее хлещет, а тело химеры бьется на земле, стуча ногами и руками. Кровь, попавшая в глаза, закрыла мне обзор, и в попытке вытереть рукавом лишь размазал по лицу, не сильно улучшив себе обзор, но, наконец, на десятом ударе голова с противным хрустом отвалилась в сторону.

Я, облегченно выдохнув, догадался оглядеться по сторонам, увидев Эш в шагах десяти. Она выгнулась по дуге достав затылком практически до земли, рядом с ней лежали два дымящихся трупа химер, приятелей человека-скорпиона, приконченного мной. Сильф растягивала тетиву здорового светового лука, словно созданного из света солнца, настолько он ярок, а на тетиве лежала стрела размером с небольшое копье, полыхавшее светом.

Практически коснувшись головой земли, лучница с громким криком выпустила снаряд, и тот с гулом улетел вперед, в сторону сатха, пронзив и не заметив щиты из черного марева, возникшие перед ней; разнесся кусок камня, случайно оказавшийся на пути. Она ударила в центр сатха, напавшего на нас, выпустила целое море света, разлившегося во все стороны, широким потоком.

Тварь, оказавшаяся в центре удара, судорожно задергалась. Её охватило пламя, и спустя миг монстр начал распадаться на куски, продолжившее гореть даже после падения на землю.

– Ублюдочная тварь, – девушка зло сплюнула на землю после того, как оружие, выпустившее стрелу, неожиданно пропало из ее руки. – Пришлось из-за нее призывать Звездного лука потратить.

Раздосадованная она со злостью ударила по лежащим возле нее трупам химер, отлетевших на десяток шагов вперед. А затем зло посмотрела на меня

– А ты зачем вмешался? Тебе же сказано сидеть и ни во что не вмешиваться без команды, – на ее возмущенный крик среагировал травяной защитник, и в воздухе, крутясь, появился новый травяной шар с кислотой, который Эш не глядя сбил в воздухе стрелой, и тот, лопнув, расплескал кислоту, не долетев до нее.

– Хотел помочь, – оправдываясь произнес я, как-то растерявшись от происходящего. Я ждал хотя бы элементарного «спасибо» за помощь в бою, ведь я тоже рисковал своей жизнью

– Болван! – от моего ответа Эш еще больше распалилась. – Растратил зарядов почти на двести эргов, чтобы убить полудохлую куклу. – Я бы и без тебя разобралась с ним, а теперь ходи без оружия. Новых зарядов у меня для тебя нет.

– Да угомонись ты, – голос Грула, пророкотавший впереди, прервал едва не начавшуюся перепалку. – Пацан – молодец. Не стал отсиживаться в стороне и помогал как мог. Элитника завалил, между прочим, прикрывая тебе спину.

Эш, пристыженная Грулом, виновато опустила голову, принявшись ковырять носком сапожка землю.

– Я призвал Звездного лука потратила, – произнесла она, словно это все должно объяснить Грулу.

Тот кивнул своей массивной головой.

– Знаю, видел, но оружие и существует для того, чтобы однажды быть использованным в бою. Свой призвал ты потратила не зря, – слегка приобняв погрузневшую девушку, он бодрым голосом произнес: – Ну что, пойдем собирать честно добытые трофеи, – после чего весело подмигнул мне.

Взбодрившись от слов минотавра, сильф нагнулась к трупам монстров, лежащих у ее ног, выдернув из их тел рукояти кинжалов, в которые она вставила новые лезвия клинков. Грул, заметив это, неожиданно добавил:

– И чем бы ты отбивалась от третьего, да еще с дистанционной атакой? А если бы он тебе сбил концентрацию во время призыва. Так что наш малыш определенно заслужил «спасибо» от тебя.

На эти слова серебровласка не ответил ничего, гордо мотнув головой и сжав губы. Здоровяк тем временем быстро осмотрел убитых ей монстров. Не найдя ничего интересного для себя, воин подошел к убитому мной скорпиону, уважительно что-то буркнув, и стащил с головы монстра шлем, что я пытался прорубить, и протянул мне.

– Держи, стеклосталь – редкая штука. Сейчас такие уже и забыли, как делать, после того, как стеклодувные мастерские Аммараха были разрушены.

Я, взяв подарок, с удивлением заметил, что вмятины от моего удара на предмете нет. О чем удивленно сказал вслух.

На это грул лишь насмешливо фыркнул:

– Это ж стеклосталь. Она со временем восстанавливает изначальную форму, задуманную мастером. За это и ценят её во всей Веренице миров.

Закончив сбор добычи, мы продолжили наш путь вперед до места схватки Грула со свитой сатха из трех дюжин кукол. Здесь он в одиночку сдерживал их всех, давая возможность Эшлин атаковать их хозяина. Тела были повсюду: разрубленные, разорванные на куски усеивая небольшой пятак, и пока я осматривался по сторонам, минотавр в привычной ему манере принялся обыскивать тела в поисках чего-то ценного. Сильфа, как обычно, осталась в стороне,

контролируя обстановку. Закончив, Грул сложил наиболее ценные находки перед собой, затем взглянул на них, и спустя миг они исчезли.

– А что ты сделал? – не выдержав, спросил я, пользуясь возможностью узнать что-то новое.

– Переместил их в хранилище, – ответил Грул, а потом с подозрением посмотрел на меня. – А ты вообще интерфейсом пользоваться умеешь?

И глядя на смутившегося меня, протянул:

– Да-а-а, на окраинах совсем разленились и не хотят работать. Мой тебе совет, напиши жалобу на сотрудника, проводившего инструктаж. Он был обязан провести первичное обучение по использованию Ключа. Тебе в этом случае должны выплатить неслабую компенсацию. Из-за таких действий ты фактически мог получить непоправимые повреждения аватара.

Я, не зная, что на это сказать, просто промолчал, но слова Грула запомнил. После возвращения отсюда, думаю, мне стоит навеститься в центр и поговорить с одной порхающей особой.

Тем временем Грул, явно довольный полученной добычей, показал на небольшой камень на земле:

– Сосредоточь свой взгляд на нем, – я быстро последовал его команде. – Затем скомандуй: «Хранилище», – и на периферии моего зрения возник значок похожий на небольшой сундучок с откинутой крышкой. – Мысленно нажми на него, – тем временем подсказал наставник. И камень пропал, стоило это проделать. – А теперь снова активируй интерфейс и загляни туда, – подсказал минотавр. Передо мной возникло пространственное окно, разделенное на десять ячеек, в одной из которых и лежал перемещенный камень, а внизу виднелась надпись:

Масса хранения 10 килограмм.

Доступно для дальнейшего хранения 9,7 килограмма.

Ага, видимо, триста грамм – это вес самого камня, помещенного в хранилище.

Тем временем Грул продолжил говорить:

– Экипировка, надетая на тебя, в общей массе не учитывается, так что если есть возможность, то можно что-то надеть и на себя, экономя место в хранилище. Но только один предмет, амуницию нельзя надевать поверх друг друга. После возвращения в реальность с тобой останется лишь та, что учтена на образе.

Ну, мне с этим проще некуда, из вещей и оружия у меня практически ничего нет. Из одежды я обладал лишь холщовыми штанами, такой же рубашкой и легкими кожаными сандалиями, что тоже, кстати, вызывало вопросы, потому что новичкам, только начавшим игру, положены подъемные в виде базового снаряжения, в том числе базовое оружие и пара сотен эргов.

Закончив мародерить, Грул вместе с Эш осторожно пошел вперед к большой стеклянной беседке, видневшейся в центре оранжереи. Мы осторожно пробирались, стараясь не разговаривать между собой, чтобы не спровоцировать новых атак растительных защитников.

Я, наконец, сумел их разглядеть: высокие зеленоватые стебли, торчавшие из земли, болтались из стороны в сторону. В качестве бутонов у них покачивались большие зеленоватые шары, которыми до этого они весьма успешно бомбардировали нас.

Не доходя до беседки, Эш достала небольшой свиток из сумки на поясе и активировала его. Он исчез, испустив световую волну, распространившуюся от нее в сторону на десяток шагов, охватив и стоящую дальше цель. Внимательно всмотревшись вперед, лучница довольно произнесла:

– Активных ловушек нет. Всё чисто, – после чего направилась к мостику, перекинутому через ручей, а Грул в это время подзвал меня, указав на ларец для сбора пожертвований, установленный возле беседки. Коротким ударом рукояти топора сбив с него замок, он громко рыкнул:

– Открывай, – вздохнув, подойдя ближе, я откинул крышку, лишь мельком бросив взгляд внутрь. Там лежал десяток разнообразных монет странных по форме и виду: квадратные, треугольные и круглые, усеянные множеством дырок.

Отодвинув меня плечом в сторону, Грул заглянул в ларец, довольно рыкнул и сгреб все содержимое себе. Что ж для этого меня с собой и взяли философски подумал я. Тем временем из беседки раздался голос Эш мальчики вы нужны мне здесь воин подтолкнул меня в сторону моста, и я направился на помощь серебрявласке в небольшую комнату со столом посередине и парой стульев. Возле них стоял небольшой сундучок Эшлин замерла напротив, активировав новый свиток. В воздухе возникло, замерцав, изображение ключа. Сундук, на который направлено заклинания, тускло засветился, а затем последовал щелчок

– Открыто, – Эш повернулась ко мне и приглашающе махнула рукой, предлагая заглянуть.

Я прежде, чем откинуть крышку, все-таки уточнил:

– А вы всегда для такого используете свитки? Можно же что-то другое применить, например, топор, – и я махнул в сторону Грула, сжимавшего свой двуручник.

После чего окончательно открыл сундучок. Внутри стояло с десяток стеклянных склянок с семенами растений, лежала небольшая потертая книжка в кожаном переплете и рядом с ней пару свитков. Больше я ничего не успел разглядеть, так как меня оттеснили Эш с Грулом, начавшие копаться в сундуке.

– А ты еще не хотела сюда идти, – я услышал довольный голос Грула. – Семена небесного лотоса, да ты хоть представляешь: сколько они сейчас стоят на открытом аукционе? Клань алхимиков за них настоящую драку устроят.

На это я лишь грустно вздохнул. Для меня в этом квесте главная награда – знания и жизнь, а все остальное на усмотрение этих двоих. Забрав содержимое сундука, радостный здоровяк хлопнул меня по плечу. И наконец-то соизволил ответить на заданный раньше вопрос:

– От удара топором могло пострадать содержимое, да и в таких сундуках могут стоять скрытые охранки. И если открыть их не ключом, то может быть как минимум уничтожено содержимое, а то бывает и что похуже: призыв сторожевых духов, активация ловушек и мин. Сложно все это и опасно.

– Поэтому вы и применили свиток-отмычку, – догадался я.

– Обычно у нас этим занимается Эволин, – ответил, помрачнев, Грул. – Она у нас вор-маг, и все эти замки, ловушки по ее части, но ей не повезло. Дней десять назад очень сильно досталось: сразу две травмы плюс магическое проклятье с долговременным эффектом, так что ей, пока не исцелится, на Изнанке лучше не появляться, а у нас карта задания с временным ограничением. Не отправимся сюда в течение пяти дней – она пропадет. Пришлось рискнуть и выдвинуться без Эв, закупившись свитками в дорогу, а ты, получается, занял ее место.

Оглянувшись по сторонам, он негромко рыкнул:

– Двинули. Следующая цель – библиотека

.....

Удар обуха сбивает замок с очередного ларца для пожертвований. Их много установлено в этом монастыре, но не успели мы еще откинуть крышку, как из стены вынырнули призраки служителей, при жизни хранившие обитель.

Даже после смерти они атаковали всех, кто хотел покуситься на сокровища монастыря. Бесплотные духи лишь отдаленно похожие на людей в накидках с капюшонами, скрывавшими лица. Они стремились сблизиться и коснуться моих спутников, напрочь игнорируя меня, они быстро кружились вокруг Эш с Грулом.

Минотавр раскручивал маховик топора, внимательно оглядываясь по сторонам, сильфа еще не до конца пришла в себя после предыдущей атаки, когда один из призраков сумел задеть

ее, и теперь лучницу трясло, словно от сильного обморожения. Непослушными пальцами она пыталась удержать световую стрелу на тетиве лука.

Громко крикнув, один из призраков ринулся в атаку, увлекая за собой остальных. Противный визг ударил по мозгам, заставив меня дезорганизовано зашататься. Все, словно затянуло маревом, перед глазами поплыло. Вспышки света, рев Грула, пытаюсь шагнуть вперед, но лишь запутался в ногах, шлепнувшись на пол, стараюсь встать, но необъяснимая тяжесть придавливает к полу, не давая вздохнуть. Затрещали ребра, неодолимая сила продолжала давить, стараясь размазать по полу. Не выдержав, я закричал от боли, чувствуя, как в глазах темнеет...

Что-то холодное и мокрое льется мне на лицо, а следом чувствую прикосновение чего-то легкого и обволакивающего, и я ощутил, как начинаю постепенно приходить в себя, и сквозь темноту, окружавшую меня, расслышал голоса Грула и Эш

– Зачем ты на него потратил свиток лечения, – возмущенный голос сильфи я узнаю легко.

– Он полезен, – спокойный голос Грула отчетливо слышен. – Столько добычи мы с тобой еще ни в одном рейде не собирали. Поэтому одно заклятье – небольшая цена за такую помощь. Да и по мне, пускай он лучше идет с нами дальше на своих ногах, чем придется тащить его на себе. Так что придержи язык, он нам еще нужен.

Что ж, о чем-то подобном я и так знал, причем с самого начала. Надеялся лишь на одно, что меня не убьют в конце, когда перестану быть нужным. Приоткрыв глаза, увидел стоящего надо мной здоровяка и, как всегда, не понятно на что обиженную сильфу, кривящую губы.

– Очнулся, – глянув на меня, минотавр довольно рыкнул. – Хорошо, нужно немного отдохнуть, – оглянувшись вокруг, Грул выбрал одну из келий, в которую мы и вломились, выбив дверь. Сюда мы решили заглянуть по пути к библиотеки, Грул в поиске добычи стал не удержим и основателен, не упуская ничего. Уверен, если бы при храме располагалось кладбище, он бы и там вытряхнул мертвецов из могил в поисках ценностей.

Я, пошатываясь, присел на кровать. Эш уселась прямо на небольшой стол, а Грул окинул взглядом комнату на предмет чего-то ценного и, ничего не найдя, грустно фыркнул.

– А меня отсюда не выкинет, когда закончится энергия в батарее? – задал я вопрос, давно вертевшийся на языке. Даже не зная, какой ответ, я больше всего желал услышать его. Покинуть это место самостоятельно я не мог втайне от моих спутников, уже раз попытался, но всплывшая табличка сообщила о том, что зону прохождения испытания могу покинуть лишь после его завершения.

– Не надейся так просто отсюда свалить, – громко буркнул Грул. – Ты с нами до конца испытания, или пока сам не сдохнешь. Но для тебя это не лучший исход, помни о штрафах за не прохождение, – затем чуть подумав, он уточнил: – В зоне испытания особый режим. Энергия тратится лишь на то, чтобы сюда попасть: ровно половина от имеющегося запаса в независимости от объема батареи.

– А можно попросить совет? – неожиданно для Грула попросил я. – Как мне правильно развиваться в игре? Вы – опытные игроки, наверняка знаете больше меня, а я только начал разбираться, что здесь и как. Не хочу совершить сразу же каких-то непоправимых ошибок.

На это человек-бык негромко фыркнул, затем внимательно посмотрел на меня, после чего тихо произнес:

– Запомни самое главное, Малыш, никто и никогда ни при каких обстоятельствах не должен узнать твоё настоящее имя и личность. Там, в реальном мире, будет очень много тех, кто захочет накинуть тебе ярмо. И не важно: кто это будет государство, которое захочет тебя превратить в раба, таскающего для него ценности и очки могущества и больше ни на что не смеющего претендовать. Или кланы, альянсы и другие объединения игроков, как правило, при вступлении они требуют раскрыть свою личность, если сделаешь это – всё, считай, ты их ответственность после этого. Выйти оттуда ты уже не сможешь. Рычаги давления на тебя найти

можно будет всегда: семья, родные, друзья. В этой игре, можешь мне поверить, правил нет и не будет. Поэтому если хочешь близким добра, храни свою тайну и не рассказывай о ней никому.

– Ладно, хватит болтать, – встряхнувшись, он направился на выход из комнаты. – Раз можешь говорить на сторонние темы, значит, ты уже достаточно отдохнул и можешь идти.

Эш, выпившая пузырек с густой темно-красной жидкостью, слегка порозовела, и ее теперь перестала трясти. Девушка прыгнула со стола и направилась на выход.

По пути мы заглядывали в кельи, но как правило ничего ценного не находили. Монахи жили весьма скромно. И только в одной из них, не в пример больше и богаче обставленной, скорее всего, принадлежавшей настоятелю, мы нашли тайник скрытый за картиной на стене. Лучнице пришлось повозиться, сначала снимая защищавшую его ловушку, а затем она сумела открыть его с третьей попытки, использовала небольшой свиток с золотистой печатью, явно стоящий выше по рангу тех, что использовались раньше.

Сильфа дождавшись щелчка открывшегося замка, после чего отступила в сторону, приглашающе махнув мне рукой. Отворив дверку и едва взглянув на содержимое, я отошел в сторону, уступив место Грулу, ринувшемуся вперед. Тот, шумно рыкнув, стрёб содержимое сейфа: небольшую книгу, пару свитков, изящный перстень с драгоценным камнем, который он прежде, чем бросить в сумку, внимательно разглядел и показал Эшлин. Туда же отправились и несколько мешочков, лежавших внутри и приятно звякнувших, когда их доставал минотавр. Здоровяк, довольно рыкнув, посмотрел на меня:

– Не вздумай ничего трогать сам.

Я успокаивающе поднял руку.

– Ни на что не претендую и помню, о чем мы договорились.

– Не в этом дело, – рявкнул Грул. – До тех пор, пока ты не нарушил правила обители, ничего не взял и ни на кого не напал, духи монахов тебя не тронут. Для них ты останешься гостем монастыря. Нам еще не хватало защищать тебя и от них.

Дальнейший путь не занял много времени. Наша цель располагалась совсем недалеко от келий монахов, и здесь мы увидели новые следы давней битвы. Массивные деревянные створки дверей библиотеки сбиты с петель и грудой обломков лежали на полу, внутри комнаты деревянные шкафы оказались разбиты и перевернуты, их содержимое разбросано повсюду, часть книг пострадала от огня и теперь лежала черными обугленными горами. Глянув на это, я тихо произнес:

– Может, пойдем отсюда? Тут, похоже, все уничтожено.

На это Грул лишь насмешливо фыркнул:

– Да кто что-то ценное будет хранить в общем зале доступном для всех. Нет, настоящую библиотеку нам еще придется поискать. А пока нужно разделаться с этими, – и он махнул сразу на трех сатхов, выплывших из темноты, а по земле, громко гремя доспехами, начали выступать их марионетки, закованные в доспехи по самые глаза здоровяки, сжимающие в руках массивные топоры, молоты и булавы.

Окинув все это воинство взглядом, минотавр прошептал:

– Большая свита, придется повозиться. Эш, используй огненную сеть. Без нее мы тут все погибнем, – та, понятиливо кивнув, полезла в сумку, достав тонкую сетку, полыхающую в темноте пламенем. Затем чуть подумав, серебровласка достала мешочек с зарядами для моей рогатки.

– Держи, – протянула его мне, – и постарайся не погибнуть.

Здоровяк, достав небольшой пузырек из темного стекла, быстро выпил одним глотком. На миг он замер, а после, яростно взревев, рванул вперед, раскручивая топор над головой. Лучница, чуть прицелившись, бросила вверх тонкую металлическую сеть извлеченную из сумки, что сжимала в руках. И снаряд во время полёта начал раскрываться, постепенно разворачиваясь, и спустя пару секунд под потолком библиотеки возникла ярко вспыхнув тонкая огнен-

ная паутина, парившая под потолком, внутри которой, словно рыба в неводе рыбака, забились сатхи. Ячейки ловушки, брошенной Эш, удерживали их на месте, жаля стихией и лишая возможности маневра. Не теряя ни секунды сильфа вскинула лук, на котором, разбрызгивая искры, возникли стрелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.